

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.411.21

Символическая образность и философская проблематика новелл Тауфика аль-Хакима «Не гонись за правдой» и «Рождение мысли»

¹ Гаджимурадова Т.Э., ¹ Хайбулаева А.М.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается новеллистика Тауфика аль-Хакима – одного из ярчайших представителей арабской интеллектуальной прозы XX века. Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на особое внимание исследователей к творчеству писателя, новеллистика все же остается малоизученной по сравнению с его романами и драматическими произведениями, а ведь именно в новеллах наиболее ярко прослеживаются особенности художественного метода, эволюция художнического видения, а также ключевые идеи, определяющие его мировоззрение. Целью исследования является комплексный анализ новелл Тауфика аль-Хакима, рассмотрение особенностей сюжетостроения, образности и средств художественного воплощения, характерных для его произведений. Анализ образной системы и символического уровня повествования актуализирует методологические подходы к интерпретации текста. Особое внимание уделяется способам художественного воплощения философских идей в рамках малой прозы, что открывает перспективы для дальнейшего изучения взаимосвязи литературы и мышления в арабской культурной традиции. Сопоставление двух новелл – «Не гонись за правдой» и «Рождение мысли», относящихся к разным периодам в жизни писателя, позволяет выявить эволюцию его художественного метода. В новеллистике Тауфика аль-Хакима тесно переплетаются элементы аллегории, притчи, философской рефлексии и социальной критики. Введение и обоснование определённых приёмов, использованных Тауфиком аль-Хакимом, может быть полезно для расширения типологии повествовательных стратегий в арабской прозе XX века, понимания процессов литературного синтеза Востока и Запада в творчестве современных арабских писателей.

Ключевые слова: арабская литература XX века, новеллистика, особенности сюжетостроения, аллегория, философская рефлексия, социальная критика

Для цитирования: Гаджимурадова Т.Э., Хайбулаева А.М. Символическая образность и философская проблематика новелл Тауфика аль-Хакима «Не гонись за правдой» и «Рождение мысли» // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 97 – 104.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

Symbolic imagery and philosophical issues in Tawfiq al-Hakim's short stories "Do Not Chase After Truth" and "The Birth of Thought"

¹ Gadzhimuradova T.E., ¹ Khaybulaeva A.M.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article examines the short fiction of Tawfiq al-Hakim – one of the most prominent representatives of twentieth-century Arabic intellectual prose. The relevance of the study is due to the fact that, despite the particular attention researchers have paid to the writer's oeuvre, his short fiction remains less studied compared to his novels and dramatic works; yet it is precisely in the short stories that the features of his artistic method, the evolution of his artistic vision, and the key ideas shaping his worldview are most clearly traced. The aim of the study is a comprehensive analysis of Tawfiq al-Hakim's short stories, with attention to the features of narrative construction, imagery, and the means of artistic embodiment characteristic of his

works. An analysis of the system of images and the symbolic level of narration brings to the fore methodological approaches to interpreting the text. Special attention is paid to the ways in which philosophical ideas are artistically embodied within short prose, which opens prospects for further study of the interrelation between literature and thought in the Arab cultural tradition. A comparison of the two short stories – “Do Not Chase After Truth” and “The Birth of Thought,” belonging to different periods in the writer’s life – makes it possible to identify the evolution of his artistic method. In Tawfiq al-Hakim’s short fiction, elements of allegory, parable, philosophical reflection, and social criticism are closely interwoven. The introduction and substantiation of certain techniques employed by Tawfiq al-Hakim can be useful for expanding the typology of narrative strategies in twentieth-century Arabic prose and for understanding the processes of literary synthesis between East and West in the works of Arab modernist writers.

Keywords: twentieth-century Arabic literature, short fiction, narrative construction, allegory, philosophical reflection, social criticism

For citation: Gadzhimuradova T.E., Khaybulaeva A.M. Symbolic Imagery and Philosophical Issues in Tawfiq al-Hakim’s Short Stories “Do Not Chase After Truth” and “The Birth of Thought”. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 97 – 104.

The article was submitted: September 11, 2025; Approved after reviewing: November 9, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

Арабская литература XX века представляет собой богатейшее и многогранное явление, в котором отражены культурные, социальные и политические преобразования эпохи. Одной из ключевых фигур этого периода является египетский писатель Тауфик аль-Хаким (1898–1987) – драматург и прозаик, оказавший огромное влияние на развитие арабской литературы. Его творчество отличается глубиной и новым подходом к художественной форме, особым вниманием к вопросам социальной справедливости, а также философскими исканиями и национальной идеей.

Новеллистика Тауфика аль-Хакима – патриарх искусства короткого повествования [4, с. 22] – занимает важное место в его литературном наследии. Именно в малой прозе проявляется умение создавать насыщенные смыслом образы, лаконично передавать сложные идеи. Несмотря на то, что его новеллы отличаются краткостью, в них в полной мере переданы драматизм, присущий театральным произведениям, и философская глубина, характерная для романов.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются новеллы Тауфика аль-Хакима «Не гонись за правдой» и «Рождение мысли», относящиеся к разным периодам его жизни. В них сочетаются философия, ирония, жизненные парадоксы и тонкий психологизм. Тексты были проанализированы как в переводе на русский язык, так и в оригинале на арабском. В процессе исследования использовались критические статьи арабских и российских исследователей о творчестве писателя.

Методы исследования – аналитический, ориентированный на изучение внутренней организации произведения; сравнительный анализ, позволяю-

щий проследить эволюцию художественного метода в творчестве.

Результаты и обсуждения

С конца XIX – начала XX века арабская литература пережила значительную трансформацию. Если на начальном этапе развития новой литературы продолжали преобладать такие формы, как исторический роман и классическая поэзия, то уже на втором этапе наблюдается медленный, но верный переход к реализму и модернизму. Писатели начали экспериментировать с формами, появились новеллы, романы, написанные в форме диалогов, дневниковых записей и внутреннего монолога [9, с. 16–17].

Переход к реалистической и социальной тематике в арабской литературе начался в 1920–1930-х годах, когда Египет стал центром литературного обновления в арабском мире. Этот период называют «эпохой национального возрождения». Прогрессивные писатели сумели соединить реализм с высокохудожественной формой произведений [6, с. 181]. Авторы начали активно использовать новеллистический жанр для освещения актуальных проблем – бедности, колониализма, конфликта между религией и техническим прогрессом. Эта форма оказалась удобной для философской рефлексии и социальной критики, сохраняя при этом краткость и насыщенность содержания [2, с. 137].

Арабская новелла сочетает в себе черты западной структуры и восточной образности. Для неё характерны: тематическая насыщенность при минимализме формы; частое использование притчевых структур, где каждый персонаж олицетворяет идею; преобладание философского и морального начала над действиями; внимание к языку (стилистике, ритмике, лаконизму); тексты часто строятся

вокруг диалога или внутреннего конфликта, реже – события [2, с. 21].

Творчество Тауфика аль-Хакима чрезвычайно разнообразно. Оно охватывает драматургию, прозу, эссеистику и публицистику. Он считается основоположником современной арабской драмы, заложившим основы интеллектуального театра в арабской культуре. Однако его проза не менее значительна. Он создал особую форму философского рассказа-притчи, в котором сочетаются метафизическая глубина и простота повествования. Более ста его новелл были опубликованы в сборниках, многие из которых переведены на европейские языки [10, с. 89]. «Почти каждое из произведений Тауфика аль-Хакима – поиск, эксперимент. Поиск мысли, эксперимент формы. Поиск решения той или иной проблемы, частной или всемирной, эксперимент в области жанра, композиции, характера» [7, с. 301].

Новеллы писателя отличаются краткостью, многочисленными аллюзиями, афористичностью и парадоксальностью мышления. В них подчёркивается конфликт между разумом и верой, традицией и прогрессом, личным выбором и общественным долгом. Стиль аль-Хакима – это лаконичность, метафоричность, насыщенность диалогами.

Западная культура, особенно французская литература, оказала огромное влияние на творчество писателя. От Ибсена он унаследовал социальную проблематику, от Шоу – иронию и сатиру. «Преклоняясь перед европейским искусством, … он видит в нём путь к постижению мира, объединяющий рациональное и интуитивное, ведущий к восстановлению спасительной гармонии» [5, с. 7]. Тем не менее, аль-Хаким всегда стремился сохранить связь с восточной традицией – он использовал коранические образы, суфийские аллюзии, адаптировал форму макам (средневековых плутовских новелл) под современный рассказ. Эта культурная двойственность – один из ключевых факторов его оригинальности. Он говорил на языке своей эпохи, но в его фразах слышался отголосок тысячелетней культуры. Его тексты стали культурным мостом между арабским миром и Западом, что сделало его не просто литератором, но и духовным посредником, мыслителем [8, с. 200].

Новеллы Тауфика аль-Хакима занимают центральное место в арабской малой прозе XX века. Он стал одним из первых, кто вывел новеллу за пределы реалистического описания быта и сделал её инструментом философского поиска. Его стиль повлиял на целое поколение арабских писателей, включая Юсуфа Идриса, Гассана Канафани, Нагиба Махфуза и др. [8, с. 200]. «Мастерство Тауфика аль-Хакима заключается не только в способности

глубоко проникнуть в жизнь и обобщить свои наблюдения, но и в умении ярко и волнующе выразить замысел произведения» [3, с. 73].

В 1940-1960-е годы на фоне подъёма арабского национализма новеллы аль-Хакима стали актуальны как форма, способная вместить такие сложные вопросы, как модернизация общества, религиозный скепсис, роль женщины, свобода личности. Он сочетал символизм с интеллектуальной ясностью, что сделало его новеллы универсальными и глубокими.

Интересным представляется историко-культурный контекст создания новелл «Не гонись за правдой» и «Рождение мысли». Обе были созданы Тауфиком аль-Хакимом в середине XX века и отражают как личные убеждения автора, так и общие интеллектуальные тенденции эпохи.

Новелла «Не гонись за правдой» была опубликована в 1947 году – в то время Египет еще находился под влиянием традиционных социальных устоев, но в обществе уже назревали перемены. В послевоенные годы усилилось движение за эманципацию женщин, росло число образованных девушек. Конфликт новеллы отражает новый тип семейных отношений, где женщина активно отстаивает свое право на знание и уважение. Аль-Хаким всю жизнь уделял внимание проблемам семьи и общества; например, в пьесах разбирал темы эмансипации, «падения нравов при излишней свободе». В новелле «Не гонись за правдой» он демонстрирует тонкое понимание психологии брака. Возможно, личный опыт и наблюдения подсказали эту ситуацию: в египетской культуре того времени существовал феномен «благой лжи» во имя семейного мира. Не случайно герой новеллы – интеллигентный образованный мужчина – апеллирует к традиционной мудрости о сохранении семьи любой ценой. Аль-Хаким, обладая и восточной, и западной образованностью (он учился во Франции в 1920-е годы), привносит в новеллу ироничный, почти вольтеровский дух. Сама ситуация – разоблачение писем и парадоксальное оправдание обмана – могла бы появиться во французской комедии, однако аль-Хаким наполняет ее локальным колоритом и универсальной моралью. Таким образом, контекстом для новеллы «Не гонись за правдой» служит переломная эпоха в египетском обществе: столкновение традиционного патриархального уклада с новыми веяниями (где жена требует от супруга правды). Авторские убеждения склоняются к компромиссу: он, по арабской традиции, проповедует сохранение гармонии даже ценой полуправды.

Новелла «Рождение мысли» (примерно начало 1950-х годов) вписывается в иной, но смежный

контекст – эпоху интенсивной модернизации и интеллектуальных надежд. Период после революции 1952 г. – время, когда страна стремилась к прогрессу, культуре, науке, был провозглашен курс на обновление. Аль-Хаким, будучи членом Академии арабского языка с 1954 г. и признанным интеллектуалом, разделял и продвигал идеи просвещения. Фигура человека, прославившего гениальную мысль, – это своеобразная сатира на тех, кто тормозит прогресс из-за лени или суеты. Можно сказать, что автор косвенно критикует современников-интеллигентов, которые вместо того, чтобы трудиться над большими идеями, предпочитают комфорт. Исторический контекст мог включать разочарование тем, что после воодушевления 1940-х не все провозглашенные идеи воплотились. Египет стремился к научным и культурным свершениям, и каждая великая мысль на вес золота – об этом прямо говорится в диалоге. Можно также отметить влияние личного творческого опыта аль-Хакима: как плодовитый писатель, он, вероятно, не раз переживал состояние внезапного вдохновения. Возможно, новелла выросла из его размышлений о собственной дисциплине и тех бесчисленных идеях, что приходят в голову писателю, но не все успевают оформиться. Не исключено, что на образ ленивого героя повлияли суждения автора о состоянии арабской культуры того времени. В 1960-е аль-Хаким писал о кризисе мысли и необходимости пробуждения арабского ума, и «Рождение мысли» предваряет эти мотивы.

Важно и то, что Аль-Хаким в 1930–1940-е гг. разработал концепцию «театра мысли» (масрах зехни), театра для чтения, в котором идеи важнее действия. Оба рассматриваемых произведения по форме близки к такой «умственной пьесе», «Рождение мысли» особенно – это почти диалогическая сценка без декораций. Такой прием восходит и к традициям европейского модернизма, и к восточной суфийской аллегории. Аль-Хаким находился под влиянием европейской философии (например, идей Бергсона о творческом порыве, французского театра абсурда и др.), а также арабо-исламской традиции ценности знания. Культурным фоном послужило стремление арабских интеллектуалов осмысливать природу творческого акта: не случайно 1950-е годы – это время дискуссий о возрождении арабской мысли, сочетании духовности и материального прогресса. Аль-Хаким своей новеллой вписался в этот дискурс, художественно показав «рождение идеи» как драму.

Таким образом, историко-культурный контекст новелл следующий: новелла «Не гонись за правдой» рождается в атмосфере социальных перемен и отразила вопрос правды и лжи в частной жизни

на фоне новых ролей женщины и мужчины; новелла «Рождение мысли» появилась на волне интереса к творческому потенциалу личности и надежд на культурный прогресс, отразив оптимизм и тревоги середины века относительно судьбы идей в обществе. Обе новеллы одновременно очень личные (авторские раздумья) и универсальные, понятные читателям разных культур благодаря архетипичности конфликтов (муж и жена; человек и собственная лень).

Отдельного разговора заслуживают художественные особенности и стиль автора. Тауфик аль-Хаким известен особым стилем, сочетающим простоту, сатиру и глубокий символизм. Рассматриваемые новеллы ярко демонстрируют характерные художественные приемы, к которым прибегает автор для выражения философских идей.

Оба произведения написаны в драматической форме – диалог, минимальное авторское повествование. В новелле «Не гонись за правдой» это диалог-сцена между супругами, практически готовый сценарий для мини-спектакля.

В новелле «Рождение мысли» форма еще более нестандартная: монологический диалог героя с персонифицированной Мыслью. Роль диалога у аль-Хакима не ограничивается передачей речи – через него раскрываются характеры, разворачивается конфликт и высказываются идеи. Такая форма сближает новеллы с пьесами из «интеллектуального театра» аль-Хакима, где внешнее действие минимально, а конфликт сосредоточен в словесном поединке идей, отражает идею синтеза прозаических и драматических жанров [2, с. 113].

Аль-Хаким мастерски использует динамику диалога: реплики короткие, остроумные, идут как обмен ударами. Например, жена в «Не гонись за правдой» спокойно говорит: «Я, разумеется, заглянула в эти письма», муж вспыхивает: «Ты роешься у меня в карманах?!», жена парирует: «А как же иначе, прежде чем отдать вещи в стирку?» [1, с. 40] – и так далее. Эта живость сценической речи делает новеллы очень выразительными.

Обе новеллы пронизаны иронией – как ситуационной, так и речевой. В «Не гонись за правдой» трагикомичность положения понятна: муж оказывается в комичной ситуации из-за собственной глупости (оставил черновики писем), а жена, оскорбленная похождениями мужа, пытается докопаться до правды. Например, когда муж уверяет, что письма совершенно безобидны, жена со скрытой насмешкой советует: «Ну тогда спрячь их в надежное место...» [1, с. 41], подразумевая, что, если бы они были невинны, ему не пришлось бы их скрывать. Такая тонкая ирония характерна для аль-Хакима – он обыгрывает слова героев, застав-

ляя читателя улыбнуться двусмысленностям. В «Рождении мысли» ирония носит более философский характер: сам факт, что великая Мысль вынуждена упрашивать ленивца себя воплотить – уже сатирическая инверсия (мы привыкли думать, что это люди гоняются за вдохновением, а тут вдохновение гоняется за человеком). Кульминационный момент, когда герой выбирает пирожок вместо гениальной идеи, написан в гротескно-комической манере – читатель одновременно смеется над приземленностью героя и испытывает горечь от его глупости.

В обоих произведениях заметно стремление автора придать частному сюжету более широкое, символическое значение. «Не гонись за правдой» можно прочитать как бытовую сценку, но в ней скрыта аллегория: муж и жена выступают как обобщенные образы – Правда и Иллюзия. Жена воплощает стремление к абсолютной правде, муж – необходимость иллюзий для жизни. Их финальный диалог о фильме фактически символизирует идею, что художественный вымысел (кино) может быть эмоционально «правдивее» реальности. Кино в новелле – символ вымысла, приносящего подлинные чувства (зритель верит в изображаемые события, испытывает сильные эмоции, сострадает героям); соответственно, «святая ложь» тоже может сохранить подлинное чувство (любовь). Письма служат символом тайны в браке, границ личного пространства (должны ли супруги во всём быть откровенными друг с другом; могут ли между ними быть тайны; стоит ли посвящать близких в события прежней (до женитьбы) жизни и др.).

«Рождение мысли» еще более аллегорично: персонификация (оживление) мысли – прямой символ творческого начала, ищущего выхода. Диалог мыслится не буквально, а как внутренний монолог автора, борющегося с собой. Пирожок и сон – символы физиологических потребностей, одерживающих верх над духовным порывом. В finale герой говорит: «не впервые это случилось, и не со мной одним» [1, с. 134], – что очевидно выходит за пределы частного случая. Таким образом, образы-символы аль-Хакима создают притчи универсального звучания. Его символизм довольно прозрачен и легко раскрывает замысел. Это соответствует принципу автора – простота и прямота подачи глубоких истин.

Переводы новелл на русский язык (выполненные К. Юнусовой) передают простоту и выразительность оригинала. Язык героев – разговорный, без вычурности, но меткий. Фразы краткие, часто неполные, имитирующие устную речь. Мысли героев могут оформляться как афоризмы. Например, фраза жены: «Меня не интересует, выдумка это

или правда, важно только впечатление, которое они производят» [1, с. 46] – звучит почти как высказывание философа, хотя вложена в уста простой женщины. Это характерный прием аль-Хакима: объединение повседневного с философским. Герои говорят как обычные люди, но их слова несут философский смысл. Стиль изложения предельно лаконичен: никаких лишних описаний – автор верен драматургической манере, где действие заключено в диалоге. Такой лаконизм усиливает воздействие идей: читатель не отвлекается ни на что постороннее. Кроме того, аль-Хаким известен тем, что избегает излишнего морализаторства. Например, он нигде открыто не говорит «лениниться плохо» – он показывает смерть Мысли, и вывод ясен без авторского комментария. Подобная «показательная» манера сродни фабульным новеллам О. Генри или притчам Честертона, но аль-Хаким придает ей свой колорит.

Показательны особенности сюжетостроения новелл Аль-Хакима. Читатель сразу брошен в разгар конфликта (жена уже с письмами, тщательно скрываемыми мужем; мысль уже стучит). Это оживляет повествование. В новелле «Не гонись за правдой» жена говорит, что писем не читала, но потом все равно устраивает сцену, пытаясь докопаться до истины. Напряжение сначала притупляется, чтобы разгореться вновь с ещё большей силой.

В «Рождении мысли» конфликт, наоборот, сначала острый (Мысль категорична, герой сопротивляется), потом затишье – герой соглашается её записать – и в конце внезапный антиклиакс – установка в действии (герой отвлекся, все пропало). Эта нелинейность конфликта делает повествование менее предсказуемым и более жизненным: в реальности споры так же то разгораются, то затухают. Финалы обеих новелл отличаются неожиданностью и имеют назидательный характер. В первом случае неожиданно виноватая сторона (муж) фактически побеждает в споре с помощью парадокса – читатель, возможно, ожидал разоблачения, а получил примирение на основе лукавой философии. Во втором – напротив, герой терпит фиаско, хотя было ожидаемо, что он возьмется за ум. Оба финала носят назидательный характер. Мораль первого – береги чувство и не пытайся узнать всю правду, особенно если у неё давняя история, второго – не упускай вдохновения. Такое прямое нравоучение, поданное через сюжет, роднит аль-Хакима с традициями восточной поучительной прозы.

Наконец, важной художественной особенностью является сочетание реализма и фантастики. «Не гонись за правдой» – вполне реалистичный

бытовой рассказ (его легко представить происходящим наяву), а «Рождение мысли» – фантастическая притча. Однако и в реалистичном сюжете автор прибегает к символике, а в фантастическом – герои говорят о насущном, физиологических потребностях (лень, голод, сон). Писатель свободно экспериментирует с формой: и жанровая сценка, и аллегория служат для выражения философских максим. Через диалог мужа и жены раскрыта мысль о правде и лжи, через диалог человека и мысли – истина о человеческих слабостях, мешающих реализовывать потенциал, который есть в каждом человеке.

Рассмотренные произведения, несмотря на различие сюжетов, имеют много общего и одновременно демонстрируют разноплановость таланта аль-Хакима. Схожие черты прослеживаются в тематике, форме и авторском подходе.

Обе новеллы поднимают фундаментальные вопросы: что есть истина и нужна ли она любой ценой («Не гонись за правдой»), и что стоит за рождением новой идеи, почему люди упускают истину («Рождение мысли»). Обе истории заставляют читателя задуматься о природе истины и самообмана.

Оба произведения написаны как диалог и читаются как маленькие пьесы. В них отсутствует описательный фон, все подчинено речевому взаимодействию персонажей. Автор достигает динамики именно через реплики – в этом они схожи. Кроме того, обе новеллы обладают ярко выраженным конфликтом, развивающимся по драматическим законам. Можно сказать, что сходство и в том, что кульминация выражена через ключевую реплику. В «Не гонись за правдой» переломным является признание жены, что вымысел может трогать сильнее правды – эта фраза меняет ход спора. В «Рождении мысли» такой репликой можно считать выкрик героя «будь проклята ты и твои желания», где окончательно проявляется его эгоизм и становится ясно, что он внутренне отверг идею.

Обе новеллы написаны с долей насмешки над героем: муж в первой выглядит хитрецом, герой второй – ленивцем. Автор не осуждает их напрямую, но мягко высмеивает их слабости, позволяя читателю сделать вывод. В конце читатель извлекает урок, который не декларируется прямым текстом – он вытекает из финальной ситуации. Такая структура сближает обе истории с жанром притчи или басни (без формальной морали в конце, но с очевидным выводом).

Новеллы разительно отличаются по тональности, жанровому колориту и конкретным

художественным решениям: «Не гонись за правдой» – произведение на социально-бытовую тему (семейная жизнь, частный случай из брака). Это камерная история, масштаб ее – один дом, двое людей, конкретная ситуация ревности. «Рождение мысли» – философско-аллегорическая новелла, затрагивающая масштаб цивилизационный (в ней упоминаются пирамиды, религии, открытия – история культуры). Она выходит на уровень обобщения о судьбах человечества, тогда как первая ограничена тематикой человеческих отношений. Таким образом, диапазон обобщений разный: одна говорит о маленькой лжи между мужем и женой, другая – о великой Истине, которую человечество обретает или теряет с появлением новых идей. Но примечательно, что автору одинаково интересно и то и другое – что свидетельствует о широте его творчества.

Первая новелла ближе к комической сценке или рассказу-анекдоту (с остроумной концовкой). В ней реальная житейская ситуация, легко представляющаяся на сцене или в кино. Вторая – скорее фантастический диалог-притча, сродни философской сказке. Ее трудно напрямую инсценировать традиционным образом, она адресована воображению читателя. Если проводить аналогии, «Не гонись за правдой» можно сравнить с юмористическим рассказом или сценкой из водевиля (супружеские недоразумения – классический сюжет для комедии), тогда как «Рождение мысли» ближе к жанру эссе в диалогах (наследие, идущее от платоновских диалогов и средневековых аллегорий). Различается и тон: «Не гонись за правдой» – легкий, с оттенком семейной комедии; «Рождение мысли» – более взвышенный, хотя тоже с юмором, но это юмор философский, горький.

В первой новелле герои – конкретные люди: муж и жена без имен, но явно представители городской интеллигенции того времени. Жена проявляет обиду, сарказм, эмоциональность; муж – страх, изворотливость, эгоизм. Во второй – действующие лица вовсе обезличены: герой условен (это просто «человек», без описания), а второй персонаж – абстракция (Мысль). Здесь нет психологизма в привычном смысле, герой – это типичный образ, «посредственный ленивец», а не индивидуальность с биографией. В этом плане новелла «Рождение мысли» намного более отстраненна, метафорична, тогда как «Не гонись за правдой» характеризуется чертами социально-психологического рассказа. По сути, в первой новелле конфликт характеров, во второй – конфликт человека и идеи. Это дает разный

читательский опыт: первая будоражит эмоционально, вторая – интеллектуально.

Хотя обе истории поучительны, их нравственный посыл отличается. «Не гонись за правдой» фактически оправдывает компромисс с правдой, то есть проповедует гибкость морали ради любви (ложь во благо). В ней нет осуждения героя-мужа – напротив, он предстает чуть ли не мудрецом, сумевшим сохранить мир. «Рождение мысли», напротив, осуждает компромисс с совестью и лень – здесь автор суров к герою, и правда (истина) важнее мнимого благополучия. Новеллы показывают диалектический подход автора к правде: правда не абсолютна, контекст важен.

Новелла «Не гонись за правдой» дарит ироническую усмешку и, возможно, повод подумать о компромиссах в жизни. Конфликт разрешился, семья сохранилась, пусть и с помощью хитрости и обмана. Новелла «Рождение мысли» производит более гнетущее впечатление: концовка с чувством сожаления о погибшей (покинувшей героя) мысли. Это показывает

умение аль-Хакима работать в разных эмоциональных регистрах.

Произведения дополняют друг друга, представляя две грани творчества Тауфика аль-Хакима: одна – обращенная к социальным отношениям и парадоксам морали, другая – к внутреннему миру человека и философии творчества.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что «Не гонись за правдой» и «Рождение мысли» – два шедевра интеллектуальной прозы, в которых Тауфик аль-Хаким сочетает занимательный сюжет с философским содержанием. Их сравнительное изучение позволяет лучше понять художественный метод писателя: через диалог и притчу он исследует разные аспекты человеческой правды. Аль-Хаким внёс неоценимый вклад в развитие арабской литературы, привнеся в нее дух размышления и спор идей. Его новеллы продолжают звучать актуально, ибо проблемы искренности, самообмана, творческого горения и лени остаются злободневными и в наши дни.

Список источников

1. Аль-Хаким Тауфик Осёл мудреца и другие новеллы. М.: Восточная литература, 2001.
2. Багдасарян А. Э. Арабская проза XX века. Ереван: Айастан, 1983.
3. Бахшалиева Гёвхар. Литературные взгляды Тауфика аль-Хакима. Баку: Элм, 2012.
4. Кирпиченко В.Н., Сафонов В.В. История египетской литературы XIX-XX веков: в 2 т. Т.2: Литература второй половины XX в. М.: Восточная литература, 2003. 270 с.
5. Кирпиченко В. К читателю: Вступительная статья // Тауфик аль-Хаким. Избранное. М.: Академия поэзии «Московский писатель», 1998. С. 3 – 8.
6. Оде-Васильева К. После словие // Рассказы арабских писателей: пер. с арабского. Сост.: Н. Прошин, В. Шагаль. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. С. 179 – 186.
7. Путинцева Т. Многоликий и загадочный Тауфик аль-Хаким // Тауфик аль-Хаким. Пьесы: пер. с арабского Тауфика Муазена и Тамары Путинцевой. М.: Искусство, 1979. С. 298 – 317.
8. Badawi M.M. Modern Arabic Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
9. Modern Arabic literature [Электронный ресурс]. URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Modern_Arabic_literature (дата обращения: 13.06.2025)
10. Somekh S. Genre and Language in Modern Arabic Literature. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1991.

References

1. Al-Hakim Tawfiq The Donkey of the Sage and other short stories. M.: Eastern literature, 2001.
2. Bagdasaryan A.E. Arabic prose of the 20th century. Yerevan: Hayastan, 1983.
3. Bakhshaliyeva Gevkharp. Literary views of Tawfiq al-Hakim. Baku: Elm, 2012.
4. Kirpichenko V.N., Safronov V.V. History of Egyptian literature of the 19th-20th centuries: in 2 volumes. T.2: Literature of the second half of the 20th century. M.: Eastern literature, 2003. 270 p.
5. Kirpichenko V. To the reader: Introductory article. Taufik al-Hakim. Favorites. Moscow: Academy of Poetry "Moscow Writer", 1998. P. 3 – 8.
6. Ode-Vasilieva K. Afterword. Short Stories of Arab Writers: translated from Arabic. Compiled by: N. Proshin, V. Shagal. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1955. P. 179 – 186.
7. Putintseva T. The Many-Faced and Enigmatic Tawfiq al-Hakim. Tawfiq al-Hakim. Plays: translated from Arabic by Tawfiq Muazin and Tamara Putintseva. Moscow: Art, 1979. P. 298 – 317.
8. Badawi M.M. Modern Arabic Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

9. Modern Arabic literature [Electronic resource]. URL:
https://en.m.wikipedia.org/wiki/Modern_Arabic_literature (date of access: 13.06.2025)
10. Somekh S. Genre and Language in Modern Arabic Literature. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1991.

Информация об авторах

Гаджимурадова Т.Э., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 37, taiba1970@mail.ru.

Хайбулаева А.М., Дагестанский государственный университет, 367000, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 37, aminathaibulaevam@yandex.ru

© Гаджимурадова Т.Э., Хайбулаева А.М., 2025